

ΑΪΣΧΥΛΟΣ

525—456 π.χ. ε.

ЭСХИЛ

Орестея

Трагедии

Санкт-Петербург

УДК 821.14'02
ББК 84(0)3
Э 88

Перевод с древнегреческого Соломона Апта

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

В оформлении обложки использован фрагмент картины
Вильяма Адольфа Бугро «Раскаяние Ореста», 1862

© С. К. Апт (наследник), перевод, 2020.
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-17780-2

Персы

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хор персидских старейшин

Атосса

Гонец

Тень Дария

Ксеркс

ПАРОД

Площадь перед дворцом в Сузах. Видна гробница Дария.

Хор

Все персидское войско в Элладу ушло.
А мы, старики, на страже стоим
Дворцов золотых, домов дорогих
Родимого края. Сам царь велел,
Сын Дария, Ксеркс,
Старейшим, испытанным слугам своим
Беречь эту землю свято.
Но вѣщей тревогой душа смущена,
Недоброе чует. Вернется ль домой
10 С победою царь, вернется ли рать,
Блиставшая силой?
Весь Азии цвет в чужой стороне
Воюет. О муже плачет жена.
А войско не шлет ни пеших гонцов,
Ни конных в столицу персов.
Отовсюду — из Суз, Экбатан, от ворот
Башен древних киссийских —

- И в строю корабельном, и в конном строю,
И в рядах пехотинцев, потоком сплошным,
20 Уходили бойцы на битву.
Их вели в поход Амистр, Артафрен,
Мегабат и Астасп — четыре царя
При царе величайшем,
Персов славных вожди, начальники войск,
Стрелки-силачи на быстрых конях,
Суровы на вид, в бою горячи,
Непреклонны душой, отваги полны
И грозной удалью славны.
Затем Артембар, верхом на коне,
30 Масист и лучник меткий Имей,
Славный боец, затем Фарандак
И конник Состан за ними.
Других послал плодоносный Нил,
Могучий поток. Пошел Сусискан,
Пошел египтянин Пегастагон,
Пошел священного Мемфиса царь,
Великий Арсам, и Ариомард,
Владыка и вождь вековечных Фив,
И гребцы, что в болотах Дельты живут,
40 Несметной пошли толпою.
За ними — лидийцы, изнеженный люд,
У них под пятою весь материк.
А лидийскую рать в поход повели
Митрогат и Арктей, вожди и цари.
И от Сард золотых по воле владык
Колесницы с бойцами помчались вдаль,
То четверки коней, то шестерки коней,
Поглядишь — и замрешь от страха.
И Тмола, священной горы, сыны
50 На Элладу ярмо пожелали надеть —
Мардон, Тарибид, копьемерная рать
Мисийцев. И сам Вавилон золотой,
Отовсюду войско свое собрав,
Послал на войну — и в пешем строю

Стрелков, и суда, одно за другим.
Так Азия вся по зову царя
Взялась за оружие, и с места снялась,
И в Грецию двинулась грозно.
Так мощь и красу Персидской земли
60 Война унесла.
Вся Азия-мать о тех, кто ушел,
Тоскует в слезах, тревогой томясь,
Родители, жены считают дни.
И тянется, тянется время.

Строфа 1

Вторглось войско царя в страну соседей,
Что на том берегу пролива Геллы
Афамантиды, канатом плоты связав,
70 Морю взвалив на шею
Тяжким ярмом крепкозданный мост.

Антистрофа 1

Гонит войско по суше и по водам,
Полон ярости, Азии владыка,
Людом усеянной. Верит в своих вождей,
Сильных, суровых, стойких,
80 Отпрыск Данаи, равный богам.

Строфа 2

Он глядит иссиня-черным
Взглядом хищного дракона,
С ассирийской колесницы
Кораблями и бойцами
Управляя, и навстречу
Копьям вражьи стрелы шлет.

Антистрофа 2

Нет преграды, чтоб сдержала
Натиск полчищ многолюдных,

90 Нет плотины, чтобы в бурю
Перед морем устояла.
Непреклонно войско персов,
Одолеть его нельзя.

Строфа 3

Но какой способен смертный,
Разгадать коварство бога?
Кто из нас легко и просто
Убежит из западни?

Антистрофа 3

Бог заманивает в сети
Человека хитрой лаской,
100 И уже не в силах смертный
Из сетей судьбы уйти.

Строфа 4

Так богами решено и судьбою,
Так издревле заповедано персам:
Воевать, сметая стены,
Упиваясь конной сечей,
Занимая с налета города.

Антистрофа 4

И привык народ глядеть без боязни
110 На седую, разъяренную ветром
Даль морскую, научился
Плесть причальные канаты,
Наводить над пучинами мосты.

Строфа 5

Потому-то черный страх
И щемит мне грудь, увы! —
Страх, что, войско потеряв свое,
Опустеют Сузы вдруг
И столица от боли завопит.

Антистрофа 5

И кисийцы воплю Суз
120 Будут вторить, и — увы! —
Толпы женщин, плача и крича,
В клочья будут на себе
Тонкотканое платье раздирать.

Строфа 6

Кто верхом, кто пешком
За вождем пустился в путь,
Роем пчел бросил дом весь народ,
130 Чтоб, упряжкой одной
Берег с берегом связав,
Перебраться за пролив, где мысы
Двух земель разделены волнами.

Антистрофа 6

А в подушки пока
Жены персов слезы льют,
По мужьям дорогим истомясь,
Тихо плачут о тех,
Кто ушел на смертный бой
И оставил бедную супругу
Тосковать на ложе опустелом.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Предводитель хора

140 Что ж, персы, пора! Мы сядем у стен
Вот этих старинных
И ум напряжем: настала нужда
В нелегких и важных решениях.
Что с Ксерксом-царем? Где Дария сын,
Чей предок, Персей,
Название племени нашему дал?
Сразил ли врага натянутый лук,

Иль вражье копье
Острием одержало победу?

Появляется Атосса в сопровождении прислужниц.

- 150 Но вот, как сиянье очей божества,
Царица, царя великого мать,
Предстает нам. Скорее падите ниц
И все, как один, царицу свою
Приветственной речью почтите!

Хор

О, привет тебе, царица персов, Дария жена,
Препоясанная низко Ксеркса мать, госпожа!
Ты была супругой бога, богу Персии ты мать,
Если счастья демон древний не оставил наших войск.

Атосса

- Потому-то я и вышла, дом покинув золотой
160 И покой, который спальней мне и Дарию служил.
И меня тревога гложет. Откровенно я, друзья,
Говорю: и мне не чужды опасения и страх.
Я боюсь, в пыли похода все богатства, что собрал
Дарий с помощью бессмертных, обратятся сами
в пыль.
Потому двойной заботой несказанно я казнюсь:
Ведь богатство непочетно, если силы нет за ним,
Но и в силе мало славы, если в бедности живешь.
Да, у нас достаток полный, но за Око страх берет —
Оком дома и достатка я хозяина зову.
170 Вы теперь, о старцы-персы, слуги верные мои,
Помогите мне советом, рассудите, как тут быть.
Вся на вас моя надежда, ободренья жду от вас.

Хор

О, поверь, царица, дважды не придется нас просить,
Чтобы словом или делом в меру сил своих тебе
Помогли мы: мы и вправду слуги добрые твои.

- Все время сны мне снятся по ночам с тех пор,
 Как сын мой, войско снарядив, отправился
 Опустошать и грабить Ионийский край.
 Но не было еще такого ясного
- 180 Сна, как минувшей ночью. Расскажу его.
 Мне две нарядных женщины привиделись:
 Одна в персидском платье, на другой убор
 Дорийский был, и обе эти нынешних
 И ростом, и чудесной красотой своей
 Превосходили, две единокровные
 Сестры. Одной в Элладе постоянно жить
 Назначен жребий, в варварской стране — другой.
 Узнав, — так мне приснилось, — что какие-то
 Пошли у них раздоры, сын, чтоб спорящих
- 190 Унять и успокоить, в колесницу впряг
 Обоих и надел обеим женщинам
 Ярмо на шею. Сбруе этой радуясь,
 Одна из них послушно удила взяла,
 Зато другая, взвившись, упряжь конскую
 Разорвала руками, вожжи сбросила
 И сразу же сломала пополам ярмо.
 Упал тут сын мой, и стоит, скорбя, над ним
 Его родитель Дарий. Увидав отца,
 Ксеркс рвет одежды на себе неистово.
- 200 Вот это нынче ночью и приснилось мне.
 Затем я встала, руки родниковою
 Водой ополоснула и, неся в руках
 Лепешку, жертву отворотным демонам,
 Как требует обычай, к алтарю пришла.
 Гляжу: орел у жертвенника Фебова
 Спасенья ищет. Онемев от ужаса,
 Стою и вижу: ястреб на орла, свистя
 Крылами, с лету падает и в голову
 Ему вонзает когти. И орел поник
- 210 И сдался. Если страшно было слушать вам,
 То каково мне видеть! Вы же знаете:

Одержит сын победу — все в восторг придут,
А не одержит — городу и спроса нет
С царя: он остается, если жив, царем.

Хор

Ни пугать тебя чрезмерно, ни чрезмерно ободрять,
Мать наша, мы не станем. Если знак недобрый ты
Увидала, то несчастье отвратить моли богов
И проси себе, и сыну, и державе, и друзьям
Даровать одно лишь благо. Возлияние затем
220 Сотвори земле и мертвым и смиренно попроси,
Чтоб супруг твой Дарий — ночью ты увидела его —
Из глубин подземных сыну и тебе добро послал,
А недоброе упрятал в мраке черном дольних недр.
Вот тебе совет смиренный прозорливого ума.
Но надеяться мы будем на счастливую судьбу.

Атосса

Этой речью доброй, первый толкователь моего
Сновиденья, мне и дому ты услугу оказал.
Да свершится все ко благу! А богов, как ты велишь,
И любимых наших тени мы обрядами почтим,
230 В дом вернувшись. Но сначала я узнать хочу, друзья,
Где находятся Афины, далеко ли этот край?

Хор

Далеко в стране заката, там, где меркнет Солнца бог.

Атосса

Почему же сын мой жаждет этот город захватить?

Хор

Потому что вся Эллада подчинилась бы царю.

Атосса

Неужели так огромно войско города Афин?

Хор

Это войско войску мидян причинило много бед.

Атосса

Чем еще тот город славен? Не богатством ли домов?

Хор

Есть серебряная жила в том краю, великий клад.

Атосса

Эти люди мечут стрелы, напрягая тетиву?

Хор

240 Нет, с копьем они предлинным в бой выходят
и щитом.

Атосса

Кто же вождь у них и пастырь, кто над войском
господин?

Хор

Никому они не служат, не подвластны никому.

Атосса

Как же сдерживают натиск иноземного врага?

Хор

Так, что Дариеву даже погубить сумели рать.

Атосса

Речь твоя страшна для слуха тех, чьи дети в бой ушли.

Хор

Скоро, впрочем, достоверно ты узнаешь обо всем:
По походке торопливой судя, перс идет сюда
И надежную несет нам весть — на радость иль беду.

Входит гонец.

Гонец

О города всей Азии, о Персия,
250 Великого богатства средоточие,
Одним ударом наша жизнь счастливая
Разбита. Увядает цвет земли родной.
Хоть мне и горько горя быть глашатаем,
Я должен вам поведать правду страшную,
О персы: войско варваров погибло все.

Хор

Строфа 1

Новость ужасная! Горе, боль!
Плачьте, персы! Пусть реки слез
Будут ответом вашим.

Гонец

260 Да, все так завершилось, все закончилось,
И я уже не верил, что вернусь домой.

Хор

Антистрофа 1

Слишком он долог, мой долгий век,
Если мне, старику, пришлось
Горе узнать такое.

Гонец

Все видел сам воочию. Не со слов чужих
Я расскажу вам, персы, как стряслась беда.

Хор

Строфа 2

Горе! Не в добрый час,
Вооруженная до зубов,
270 Двинулась Азия на Элладу,
В землю страшную вторглась!

Гонец

Телами тех, кто принял смерть плачевную,
Сейчас покрыто взморье Саламина сплошь.

Хор

Антистрофа 2

Горе! По воле волн
Среди прибрежных скал, говоришь,
Мечутся трупы любимых наших,
Пеной белой одеты!

Гонец

Что пользы было в стрелах? Нас таранили,
Все наше войско корабельный бой сгубил.

Хор

Строфа 3

280 Плачьте, кричите горестно,
Участь свою кляня!
Достался персам злой удел,
На гибель войско послали боги.

Гонец

О Саламин, о имя ненавистное!
Как вспомню я Афины, так вопить готов.

Антистрофа 3

Будут Афины в памяти
Вечным проклятьем жить:
Так много в Персии теперь
Безмужних жен, матерей бездетных!

Атосса

290 Давно уже молчу я, оглушенная
Ударом этим. Слишком велика беда,
Чтобы промолвить слово иль задать вопрос.

Однако горе, что богами послано,
Должны сносить мы, люди. Все поведай нам,
Превозмогая стоны, совладав с собой.
Скажи, кто жив остался и о ком рыдать
Из полководцев? Кто из тех, что носят жезл,
Убитым пал в сраженье, оголив отряд?

Гонец

Сам Ксеркс остался жив и видит солнца свет.

Атосса

- 300 Твои слова — как солнце дому нашему,
Как после мрака ночи — лучезарный день.

Гонец

- Но Артембара — десять тысяч конников
Он вел — прибой качает у Силенских скал.
И с корабля Дедак, начальник тысячи,
Слетел пушинкой, силе уступив копья.
И Тенагон отважный, житель Бактрии,
На острове Аянта ныне дом обрел.
Лилей, Арсам, Аргест расшибли головы
Себе о камни берега скалистого
310 Той островной, кормящей голубей земли.
Из египтян, в верховьях Нила выросших,
Арктей, Адей и третий щитоносный вождь,
Фарнух, — погибли все на корабле одном.
314 Погиб Маталл, что правил многотысячным
316 Хрисийским войском, — алой краской бороду
Свою густую залил, испуская дух.
318 Араб-магиец и Артам из Бактрии,
315 Что тридцать тысяч чернокожих конников
319 В сраженье вел, навеки в том краю легли.
320 И Амфистрей, копейщик наш испытанный,
С Аместром, и Ариомард-смельчак (о нем
Заплачут в Сардах), и Сисам из Мизии,
И вождь двух с половиной сот судов Тариб,
Лирнессец родом, — ах, какой красавец был! —

Все, бедные, погибли, всех настигла смерть.
И Сиенесс, храбрейший из отважнейших,
Вождь киликийцев — он один и то грозой
Был для врага великой, — смертью славных пал.
Вот сколько полководцев я назвал тебе,
330 Бед было много, а доклад мой короток.

Атосса

О, горе, горе! Я узнала худшее.
Позор нам, персам! Впору и рыдать и выть!
Но ты скажи мне, возвращаясь к прежнему,
Неужто кораблей такое множество
У греков было, что в сражение с персами
Они решились на морской таран идти?

Гонец

О нет, числом — в том нет сомнения — варвары
Сильнее были. Около трехсот всего
У греков оказалось кораблей, да к ним
340 Отборных десять. А у Ксеркса тысяча
Судов имелась — это не считая тех
Двухсот семи, особой быстроходности,
Что вел он тоже. Вот соотношение сил.
Нет, мы слабей в сражение этом не были,
Но бог какой-то наши погубил войска
346 Тем, что удачу разделил не поровну.

Атосса

348 Афинян город, значит, и поныне цел?

Гонец

349 У них есть люди. Это щит надежнейший.

Атосса

347 Паллады крепость силою богов крепка.
350 Но как, скажи мне, разыгрался бой морской?
Кто завязал сражение — сами эллины
Иль сын мой, кораблей своих числом гордись?

Гонец

- Всех этих бед началом, о владычица,
Был некий демон, право, некий злобный дух.
Какой-то грек из воинства афинского
Пришел и Ксерксу, сыну твоему, сказал,
Что греки сразу, как наступит мрак ночной,
Сидеть не станут больше, а рассыплются
По кораблям и, правя кто куда, тайком
360 Уйдут подальше, чтобы только жизнь спасти.
Коварства грека так же, как и зависти
Богов не чуя, царь, едва тот кончил речь,
Своим кораблеводам отдает приказ:
Как только солнце землю перестанет жечь
И мраком ночи небосвод покроется,
Построить корабли тремя отрядами,
Чтоб все пути отрезать отплывающим,
Аянтов остров плотным окружив кольцом.
А если вдруг избегнут греки гибели
370 И тайный выход кораблям найдут своим,
Начальникам заслона не сносить голов.
Так приказал он, одержим гордынею,
Еще не знал, что боги предрешили все.
Приказу подчинились как положено.
Был приготовлен ужин, и к уключинам
Приладить весла каждый поспешил гребец.
Затем, когда последний солнца луч погас
И ночь настала, все гребцы и воины
С оружием, как один, на корабли взошли,
380 И корабли, построясь, перекликнулись.
И вот, держась порядка, как указан был,
Уходит в море и в бессонном плаванье
Несет исправно службу корабельный люд.
И ночь минула. Но нигде не сделали
Попытки греки тайно обойти заслон.
Когда же землю снова белоконное
Светило дня сияньем ярким залило,
Раздался в стане греков шум ликующий,

На песнь похожий. И ему ответили
 390 Гремящим отголоском скалы острова,
 И сразу страхом сбитых с толку варваров
 Прошибло. Не о бегстве греки думали,
 Торжественную песню запевая ту,
 А шли на битву с беззаветным мужеством,
 И рев трубы отвагой зажигал сердца.
 Соленую пучину дружно вспенили
 Согласные удары весел греческих,
 И вскоре мы воочью увидали всех.
 Шло впереди, прекрасным строем, правое
 400 Крыло, а дальше горделиво следовал
 Весь флот. И отовсюду одновременно
 Раздался клич могучий: «Дети эллинов,
 В бой за свободу родины! Детей и жен
 Освободите, и родных богов дома,
 И прадедов могилы! Бой за все идет!»
 Персидской речи нашей многоустый гул
 На клич ответил. Медлить тут нельзя было,
 Корабль обитым медью носом тотчас же
 В корабль ударил. Греки приступ начали,
 410 Тараном финикийцу проломив корму,
 И тут же друг на друга корабли пошли.
 Сначала удавалось персам сдерживать
 Напор. Когда же в узком месте множество
 Судов скопилось, никому никто помочь
 Не мог, и клювы направляли медные
 Свои в своих же, весла и гребцов круша.
 А греки кораблями, как задумали,
 Нас окружили. Моря видно не было
 Из-за обломков, из-за опрокинутых
 420 Судов и бездыханных тел, и трупами
 Покрыты были отмели и берег сплошь.
 Найти спасенье в бегстве беспорядочном
 Весь уцелевший варварский пытался флот.
 Но греки персов, словно рыбаки тунцов,
 Кто чем попало, досками, обломками

Судов и весел били. Крики ужаса
И вопли оглашали даль соленую,
Покуда око ночи не сокрыло нас.
Всех бед, ведаю даже десять дней подряд
430 Рассказ печальный, мне не перечислить, нет.
Одно тебе скажу я: никогда еще
Не гибло за день столько на земле людей.

Атосса

Увы! На персов и на всех, кто варваром
На свет родился, море зла нахлынуло!

Гонец

Но ты еще не знаешь половины бед.
Еще несчастье нам такое выпало,
Что вдвое тяжелее остальных потерь.

Атосса

Какое горе может быть еще страшней?
Какая же такая, отвечай, беда
440 Случилась с войском, чтобы зло удвоилось?

Гонец

Все персы, силой молодой блиставшие,
Отваги безупречной, рода знатного,
Вернейшие из верных слуг властителя,
Бесславной смертью пали — на позор себе.

Атосса

О, доля злая! Горе мне, друзья мои!
Какая же постигла их судьба, скажи.

Гонец

Есть возле Саламина остров маленький,
К нему причалить трудно. Там по берегу
Крутому часто водит хороводы Пан.

- 450 Туда-то и послал их царь, чтоб, если враг,
С обломков кораблей спасаясь, к острову
Вплавь устремится, греков бить без промаха
И выбраться на сушу помогать своим.
Царь был плохим провидцем! В тот же день, когда
В морском бою победу грекам бог послал,
Они, в доспехах медных с кораблей сойдя,
Весь окружили остров, так что некуда
Податься было персам и не знали те,
Что делать. Камни градом в наступающих
- 460 Из рук летели, стрелы, с тетивы тугой
Слетая, убивали наповал бойцов.
Но вторглись греки все же дружным натиском
На этот остров — и пошли рубить, колоть,
Покуда всех не истребили дочиста.
Ксеркс зарыдал, увидев глубину беды:
Он на холме высоком возле берега
Сидел, откуда обозреть все войско мог.
И, разорвав одежды и протяжный стон
Издав, пехоте приказал он тотчас же
- 470 Пуститься в бегство. Вот тебе еще одна
Беда в придачу, чтобы снова слезы лить.

Атосса

О злобный демон, как ты посрамить сумел
Надежды персов! Горькую же месть нашел
Мой сын Афинам славным. Мало ль варваров
Уже и прежде марафонский бой сгубил?
Сын за убитых отомстить надеялся
И только тьму несчастий на себя навлек!
Но корабли, скажи мне, уцелевшие
Ты где оставил? Ясного ответа жду.

Гонец

- 480 Предавшись воле ветра, беспорядочно
Бежали уцелевших кораблей вожди.
А остальное войско все в Беотии

- Погибло, возле ключевой, живительной
Воды от жажды мучась. Мы ж, едва дыша,
Пришли в Фокею, пробрались, усталые,
В Дориду, дотянулись до Мелийского
Залива, где поля река Сперхей поит.
Оттуда мы, не евши, снова двинулись
Искать приюта в городах Фессалии,
490 В Ахейских землях. Большинство погибло там —
Одни от жажды, голод убивал других.
В край Магнесийский мы затем направились
И в землю македонян, и, аксийский брод
Пройдя и Больбы топи, в Эдониду мы,
К горе Пангею, вышли. Бог не вовремя
Послал мороз той ночью, и сковало льдом
Поток священный Стримон. И не чтившие
Богов дотоле тут с молитвой истовой
К земле и небу в страхе принялись взывать.
500 Молились долго. А когда закончило
Молитву войско, реку перешло по льду.
Кто перебрался прежде, чем рассыпал бог
Лучи дневные, тот из нас и спасся там.
Ведь вскоре солнца пламя светозарное
Палящим жаром хрупкий растопило мост.
Валились люди друг на друга. Счастливы
Те, что, не мучась долго, испустили дух.
А остальные, все, кто уцелел тогда,
Прошли с трудом великим через Фракию
510 И к очагам родимым возвращаются
Ничтожной горстью. Слезы лей, оплакивай,
Столица персов, юный цвет отечества!
Все это правда. Но еще о множестве
Бед умолчал я, что на нас обрушил бог.

Предводитель хора

О ненавистный демон, ты тяжелою
Весь наш народ персидский растоптал пятой.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРСЫ	5
ПРОСИТЕЛЬНИЦЫ	49
СЕМЕРО ПРОТИВ ФИВ	97
ОРЕСТЕЯ. <i>Трилогия</i>	
Агамемнон	145
Жертва у гроба	208
Эвмениды	253
ПРОМЕТЕЙ ПРИКОВАННЫЙ	295
Комментарии	341

Эсхил

Э 88 Орестея : трагедии / Эсхил ; пер. с др.-греч. С. Апта. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 368 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-17780-2

В книгу вошли произведения великого древнегреческого драматурга Эсхила (525—456 до н. э.), которого справедливо называют отцом европейской трагедии. Именно в его творчестве произошла существенная эволюция этого жанра: появились яркие, психологически выверенные персонажи, исчезла статичность, большее значение на сцене приобрел диалог. Как раз за эти новшества Эсхила высоко ценил Аристотель, а В. Г. Белинский называл его «одним из величайших национальных гениев».

Сила Эсхила и его трагедий, которые без конца переделывались и переосмыслились последующими поколениями драматургов, в том, что читатель и зритель, как верно подметил Виктор Гюго, сталкиваются с чем-то «грандиозным и таинственным», «превосходящим все известные размеры и величины». Масштаб Эсхила таков, что «его произведения, дойди они до нас в целости, были бы чем-то вроде греческой Библии».

В настоящее издание включены все трагедии Эсхила, дошедшие до нас в полном виде: трилогия «Орестея», «Персы», «Просительницы», «Семеро против Фив» и «Прометей прикованный».

УДК 821.14'02

ББК 84(0)3

Литературно-художественное издание

ЭСХИЛ ОРЕСТЕЯ

Ответственный редактор Анна Сарафанова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Светлана Федорова, Дмитрий Капитонов,
Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 11.02.2020. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 16,21.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-AKB-26339-01-R